

Однако он потер лицо, сел, откинул занавеску и сразу увидел Чан Сянлянь, стоящую на коленях в том самом дешевом нижнем белье, которое он надел, когда только попал сюда. Ее черные, как чернила, волосы струились по земле.

Гу Чжэнь нахмурился и сказал:

— Почему так легко одета? Разве я не говорил вам носить теплую одежду?

Чан Сянлянь не осмелилась поднять голову, лишь слегка вздрогнула и ответила:

— Да.

Гу Чжэнь устало потер виски и вздохнул:

— Встань.

Чан Сянлянь послушалась и поднялась. В это время Гао Сю с улыбкой подошел и сказал:

— Ваше превосходительство, вы, должно быть, сильно устали в пути. Я, министр ритуалов и министр работ принесли вам небольшие подарки в знак уважения. Ничего особенного, просто проявление почтения.

Гу Чжэнь поднял глаза и увидел за Гао Сю двух таких же круглых чиновников и несколько повозок с ящиками. Он зевнул.

Это было не специально, он просто не мог сдержаться. После двух месяцев в Цюньсяне и двух недель в пути он не спал на мягкой кровати и даже не принимал горячую ванну. Он просто хотел принять ванну, поесть горячей еды и упасть в свою мягкую кровать, чтобы проспаться весь день напролет. Но вместо этого ему пришлось сначала явиться к императору, а теперь еще и разбираться с этими подхалимами. Это было просто невыносимо.

Гу Чжэнь с раздражением махнул рукой и сказал Чан Сянлянь:

— Убери все это внутрь, ты сама разберешься.

Чан Сянлянь ответила:

— Да.

И позвала нескольких слуг, чтобы те перенесли ящики внутрь.

Гао Сю, видя, что Гу Чжэнь выглядит очень уставшим, решил проявить заботу и сказал:

— Ваше превосходительство, на этот раз трава-двойчатка высшего качества. Вы попробуете ее и будете в восторге, забудете обо всем на свете.

Гу Чжэнь даже не задумывался, что это такое. На самом деле, он вообще не хотел принимать эти подарки от коррумпированных чиновников. Он знал, что это всё награбленное у народа. Но потом подумал, что лучше забрать, чем оставить этим паразитам. В конце концов, он мог использовать это для помощи пострадавшим от бедствий. Он принял подарки, полагая, что это просто золото, серебро и шелка, и не заметил, как Си Юэ и Е Жань смотрели на всё это с отвращением.

Чан Сянлянь тоже заметила, что канцлер выглядит уставшим, и, увидев, что Гу Чжэнь

собирается выйти из повозки, поспешила вперед, ударив Е Жаня в колено. Тот нахмурился, упал на колени и медленно опустился на четвереньки.

Гу Чжэнь испугался. Он сам видел, насколько силен Е Жань. Как его могла сбить с ног женщина? Неужели его мачеха тоже была сильным бойцом?

В это время эта самая «сильная бойчиха» резко крикнула:

— Ты что, слепой, дурак? Не видишь, что его превосходительство собирается выйти? Думаешь, что стал важным человеком после поездки на границу?

Е Жань продолжал стоять на четвереньках в унижительной позе, не говоря ни слова, лишь вцепившись пальцами в землю, оставляя на ней следы.

Гу Чжэнь, напуганный этим неожиданным поворотом событий, быстро спрыгнул с повозки и помог Е Жаню подняться, сказав Чан Сянлянь:

— Что это такое?

Чан Сянлянь на мгновение замерла. Его превосходительство никогда не ступал на землю зимой, и теперь он сам помог этому низкому существу подняться?

Увидев её удивленный взгляд, Гу Чжэнь понял, что совершил ошибку, и поспешно кашлянул:

— Мы все работаем в одной резиденции, нужно быть снисходительнее. К тому же, мне не нужно, чтобы меня обслуживали до такой степени. И теперь Е Жань тоже военный чиновник, так что, Сянлянь, не будь такой грубой.

Эти слова Гу Чжэня оставили Чан Сянлянь в полном недоумении. Его превосходительство уже несколько дней вел себя странно, а после возвращения с войны стал еще более непонятным.

Присмотревшись, она даже заметила, что его внешность немного изменилась...

Чан Сянлянь не успела подумать об этом, как Гао Сю, почувствовав неловкость, поспешил вперед, погладив покрасневшее от холода лицо Е Жаня, и с улыбкой сказал:

— Ну что вы, мы все служим его превосходительству, не нужно его расстраивать. Что скажет его превосходительство, то и будем делать!

Его короткая и жирная рука продолжала скользить по лицу Е Жаня, и он бормотал:

— Какое нежное личико...

Зрачки Е Жаня сузились, кулаки по бокам побелели от напряжения, и даже глаза Си Юэ покраснели. Хэ Сюйлян прищурился, но ничего не сделал, лишь бросил взгляд на Гу Чжэня, стоявшего за Е Жанем.

Гу Чжэнь, увидев похоть в маленьких глазах Гао Сю, обнял Е Жаня за талию и отодвинул его за себя, оттолкнув руку Гао Сю, и с натянутой улыбкой сказал:

— Е Жань теперь военный чиновник седьмого ранга, он уже не ребенок. Господин Гао, не стоит относиться к нему как к ребенку.

Гао Сю на мгновение замер, внутренне усмехаясь. Этот проклятый канцлер, должно быть,

сошел с ума после поездки в Цюньсян. Что за праведность он сейчас изображает? Разве он не знает, как они раньше развлекались втроем?

Но внешне он продолжал кланяться и говорить:

— Да, да, ваше превосходительство, вы правы. Просто этот ребенок такой милый, я не смог удержаться. Моя рука виновата, виновата!

Он даже изобразил шлепок себя по руке для вида.

Гу Чжэнь закатил глаза, внутренне оставаясь совершенно равнодушным и даже мечтая о миске тушеной курицы с рисом.

Гао Сю продолжил:

— Ну что вы стоите? Быстрее, быстрее, несите его превосходительство в резиденцию, а то он замерзнет в такую холодную погоду.

С этими словами дворе слуг опустились перед Гу Чжэнем на корточки. Гу Чжэнь с отвращением отступил на шаг, бросив взгляд на Гао Сю.

«Какой же он мастер подхалимажа, просто начальник отдела лести».

— У меня что, руки или ноги отвалились, что я не могу идти сам?

Гао Сю поспешил поклониться:

— Ваше превосходительство, вы меня неправильно поняли. Я просто беспокоюсь о вас. От ворот резиденции до Павильона Люйюань далеко, я просто хочу, чтобы вы скорее попробовали эту превосходную траву-двойчатку.

«Что это вообще за трава такая, с таким неприличным названием? Разве она не стыдится?»

В этот момент Хэ Сюйлян вдруг сказал:

— Е Жань, отведи лошадей в конюшню.

Е Жань сразу ответил:

— Да.

И вместе с Си Юэ обошел всех, направившись к боковым воротам. Чан Сянлянь с удивлением посмотрела на Хэ Сюйлян, затем на Гу Чжэня, заметив, что канцлер выглядел совершенно спокойно, без малейшего недовольства. Она еще больше запуталась.

«Неужели она сама сошла с ума? Разве его превосходительство с детства не ненавидел этого белого пса? Почему теперь он выглядит так, будто они с Хэ Сюйлян в хороших отношениях?»

Гу Чжэнь снова зевнул и сказал:

— Господин Гао и господа министры, я благодарен за ваши подарки, но сейчас я действительно очень устал, так что не буду вас задерживать. Сянлянь, проводите господ.

Гао Сю и два министра замерли в недоумении. Гу Чжэнь, хотя и был жесток с простыми

людьми, всегда поддерживал хорошие отношения с высокопоставленными чиновниками. Никогда не было такого, чтобы он не пригласил их на чай, когда они пришли к его дому.

Но Гу Чжэнь действительно развернулся и пошел в резиденцию, не оглядываясь. Чан Сянлянь с легким замешательством и неловкостью сказала Гао Сю:

— Возможно, его превосходительство действительно устал. Вы можете посетить его в другой раз.

Но в сердце Гао Сю загорелся гнев. Он приложил столько усилий, чтобы достать эту траву-двойчатку, и ничего не оставил себе, всё отдал Гу Чжэню. И что он получил взамен? Даже улыбки не увидел. Этот проклятый канцлер, ставший отцом нации, забыл, кто он такой? Без поддержки этих чиновников он был никем. Разве он не знал, кто написал тот указ? Разве он не знал, кто был министром чинов? Разве он не знал, что получил земли благодаря ему? И теперь он хочет всё забрать себе? Неужели великий канцлер стал таким глупым?

<http://bllate.org/book/16782/1543553>